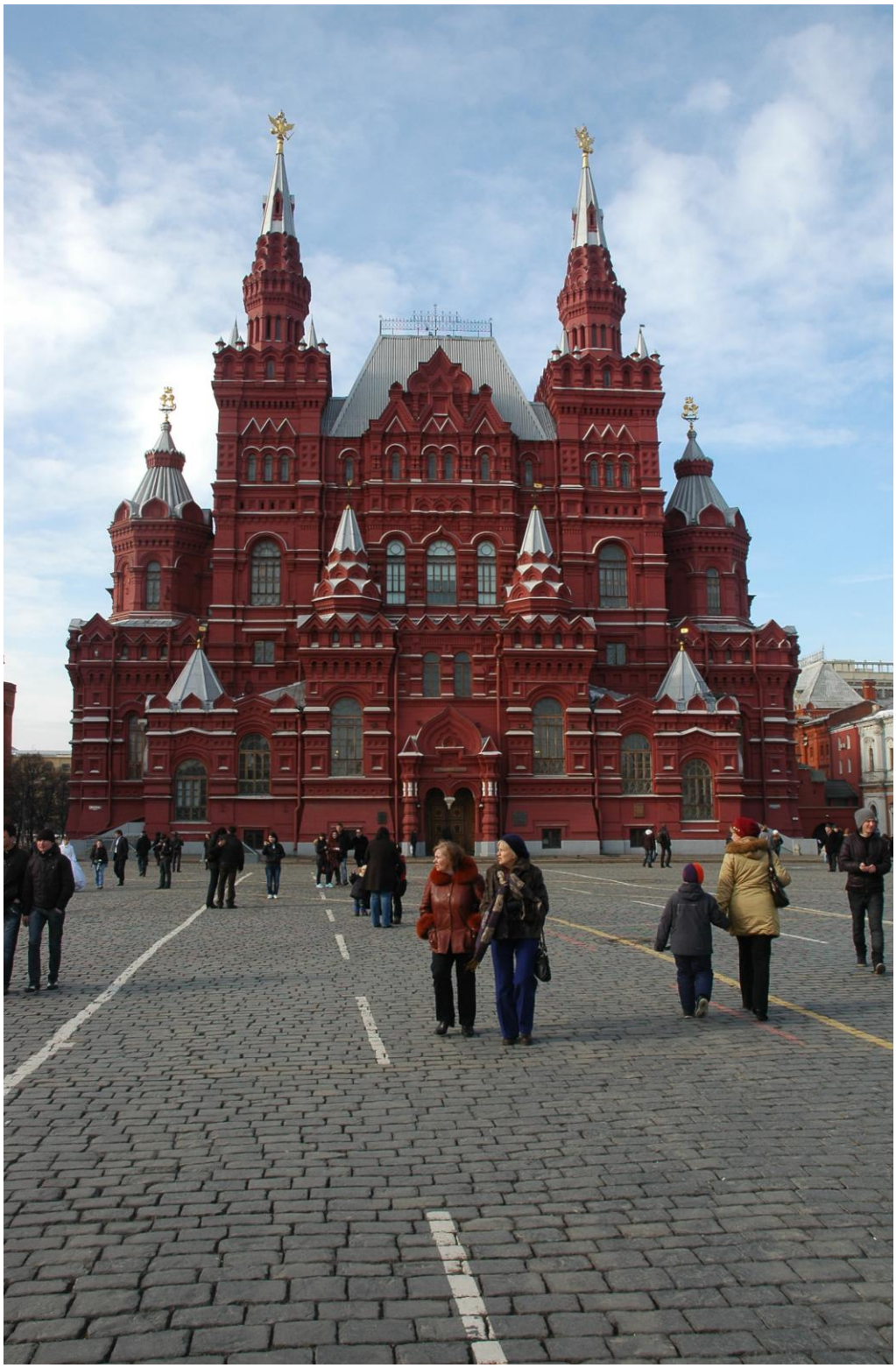
Храм национальной истории // Свой. 2010. № 4. С. 50–53

ХРАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ



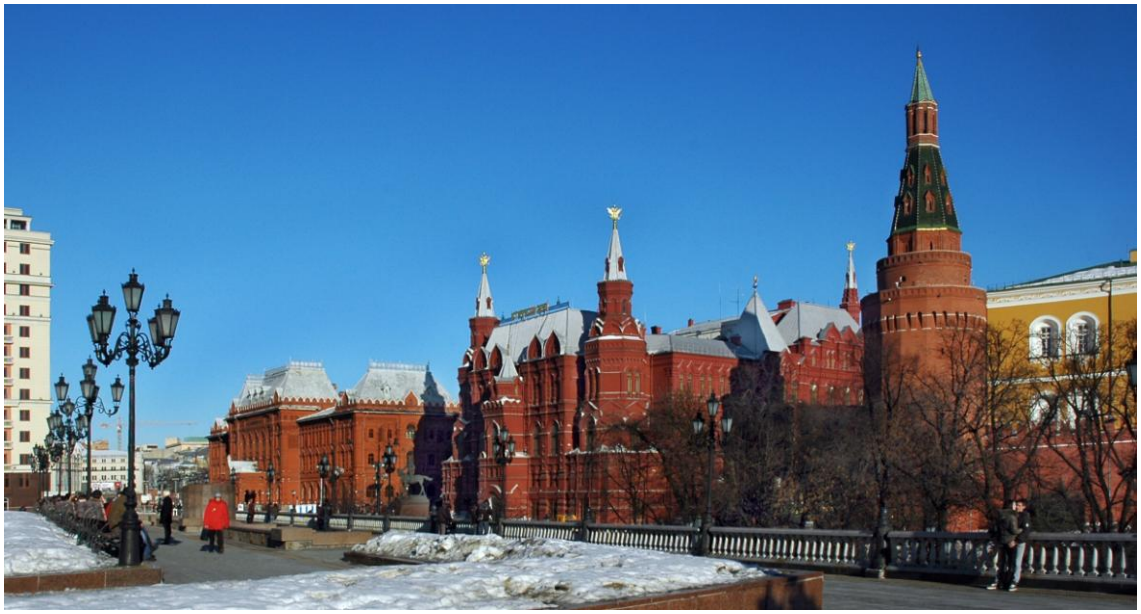
Здание Исторического музея в Москве. Главный фасад, обращённый на Красную площадь. Архитектор В.О. Шервуд. 1881. Фото Михаила Тренихина

Государственный исторический музей имеет мировую известность. А в России это крупнейший национальный музей федерального значения.

Замечательное здание Исторического музея, построенного в «русском стиле», стало одним из символов страны наряду со Спасской башней Кремля и собором Покрова на рву (Василия Блаженного). Это не случайно: все они находятся по соседству, обрамляя

сердце Москвы – Красную площадь. Но не всегда на этом месте находилось знакомое всем здание ГИМа, его появление – заключительный этап в череде сменяющих друг друга зданий.

К концу XV – началу XVI века относятся первые документальные сведения о том, что располагалось в северной части будущей Красной площади. Здесь, между Никольскими воротами Кремля и Воскресенскими воротами Китай-города, а в начале XVI века стоял Ямской двор, ведавший почтовой «гоньбой». Рядом располагалось городское судилище с небольшим «острогом» -- тюрьмой. При Иване IV, в середине столетия, здесь разместился Земский приказ. А при Петре I, упразднившем Земские приказы, в каменном здании на месте современного Исторического музея размещалась Главная аптека. В обязанности Главной аптеки входило снабжение лекарствами армии и крупных городов России. Здание просуществовало около двух веков, неоднократно меняя своё назначение. Это было трёхэтажное сооружение с трёхъярусной башней. В начале XVIII столетия к зданию была пристроена так называемая «Казанская австерия» – питейный дом, аналог европейской гостиницы и ресторана. Здесь посетителям предлагали первую русскую газету «Ведомости».



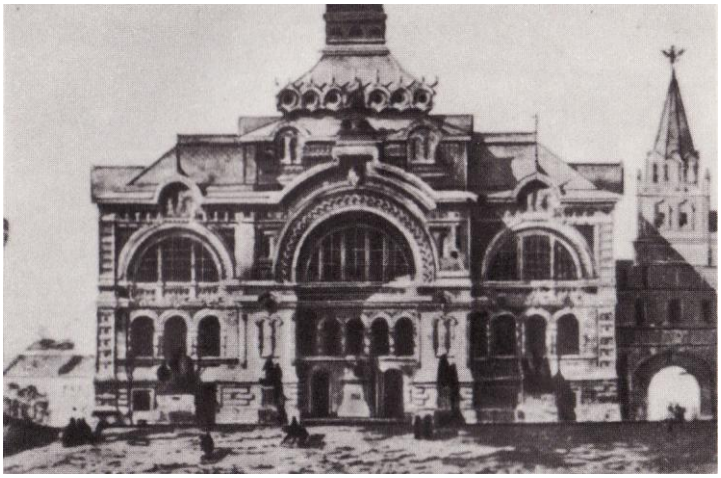
Угловая Арсенальная башня Кремля, здание Исторического музея, здание бывшей Московской Городской Думы. Вид со стороны Манежной площади. Фото Михаила Тренихина

Во время опустошительного пожара 1737 года аптека сгорела. Здание Главной аптеки возобновлял зодчий И.Ф. Мичурин. В 1744 году ее помещения отдали Берг-коллегии – департаменту горных дел. Через десять лет произошло событие, с которым связаны самые важные и славные страницы истории этого здания – в 1755 году именно здесь был торжественно открыт первый в России университет. Он обосновался в сердце «второй столицы» Империи благодаря стараниям великого русского учёного М.В. Ломоносова. Имя его и сегодня по праву носит Московский государственный университет. Однако уже в 1782 – 1793 годах для университета по проекту М.Ф. Казакова было построено новое здание на Моховой улице – разросшемуся заведению стало тесно в отведённых ему помещениях. После его переезда в здании Главной аптеки поселились городские административные учреждения: дума, магистрат, губернские Присутственные места.

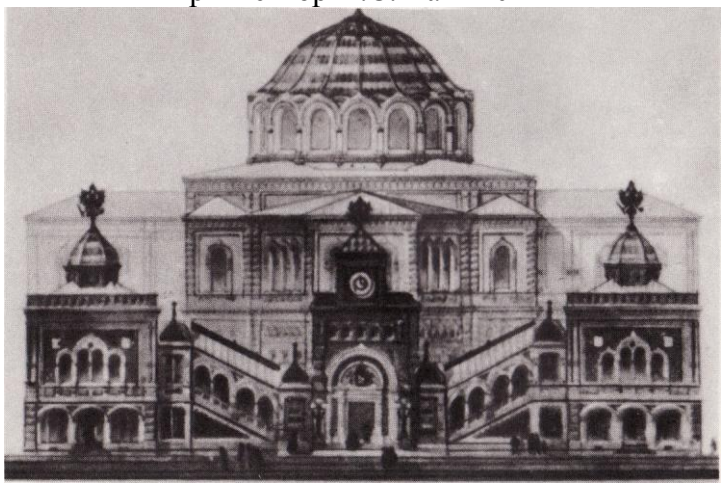
Лишь во второй половине XIX столетия чиновников тут потеснили музейщики.

Облик современного здания Исторического музея -- отнюдь не единичное, не исключительное явление: он органично связан со стилем, которым в конце XIX – начале XX веков стал популярным среди застройщиков Москвы.

9 февраля 1872 года последовало высочайшее соизволение на устройство в Москве Музея имени наследника престола цесаревича Александра Александровича (позднее, с 1881 года до советских времен, он именовался иначе: «Императорский Российский исторический музей»). Решение создать в Москве Музей, который бы «служил наглядной историею главных эпох Русского Государства», возникло в Севастопольском отделе Московской политехнической выставки. Идею подал граф Алексей Сергеевич Уваров. Московская городская дума в апреле 1874 года безвозмездно выделила для постройки музея землю на Красной площади Москвы, хотя данный участок первоначально предназначался для строительства нового здания самой городской думы. Разработкой научной концепции музея занимались известные отечественные учёные и общественные деятели – археолог, собиратель древностей граф Алексей Сергеевич Уваров (1828–1884) и выдающийся историк-археолог, профессор Московского университета, знаток быта допетровской эпохи Иван Егорович Забелин (1820–1908).



Конкурсный проект здания Исторического музея. Фасад на Красную площадь. 1870-е
Архитектор А.С. Каминский



Конкурсный проект здания Исторического музея. Фасад на Красную площадь. 1870-е
Архитектор Л.В. Даль

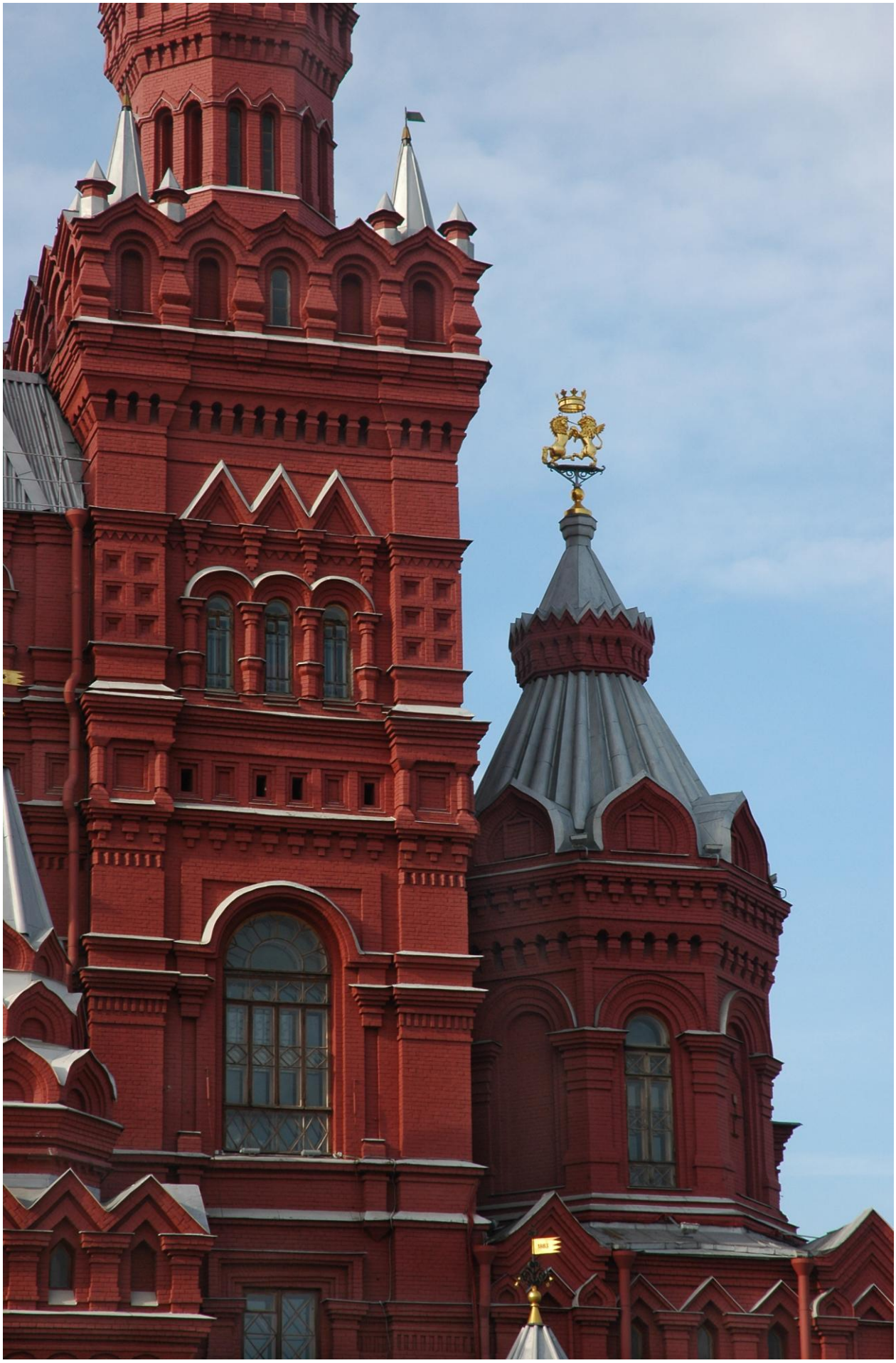
Конкурсный проект здания Исторического музея. Фасад на Красную площадь. 1870-е
Архитектор В.О. Шервуд

По итогам конкурса на лучший проект музейного здания предпочтение было отдано работе архитектора В. О. Шервуда и инженера А. А. Семёнова. Ее удостоили первой премии. Торжественная закладка будущего здания состоялась 20 августа 1875 года.

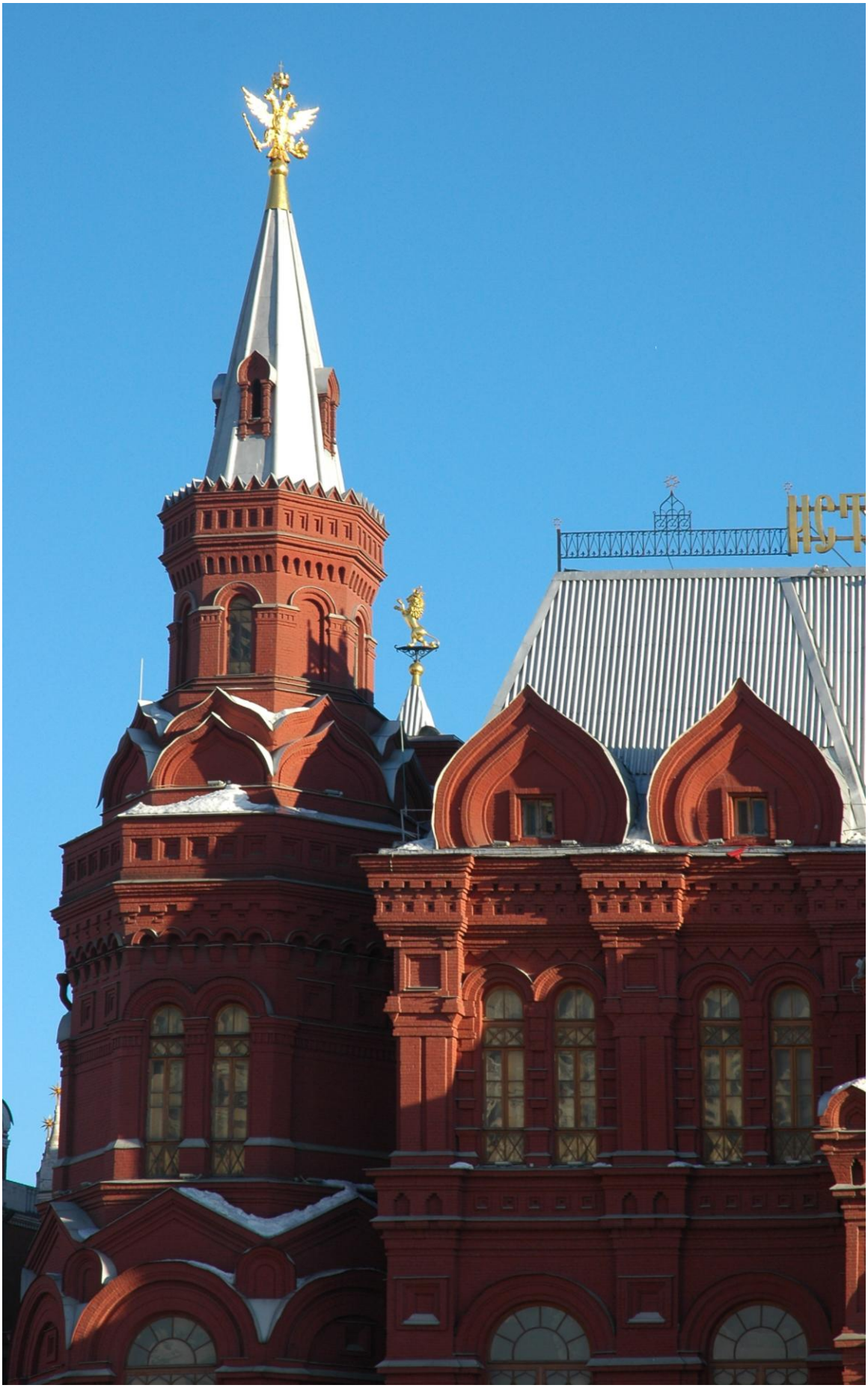
Архитектор и теоретик Владимир Осипович Шервуд (1832–1897), примкнув к историзму национально-романтического толка, стал едва ли не самым ярким приверженцем той разновидности «русского стиля», которую принято именовать «стилем Александра III». Она справедливо считается более монументальной, более «государственнической» в сравнении с предшествующей ей «ропетовской» вариацией. «И.П. Ропет» -- псевдоним выдающегося архитектора И.Н. Петрова. В его творениях воскресло средневековое национальное зодчество, в них часто использовались мотивы деревянной резьбы, народных сказок, старинных теремов. Своеобразным же манифестом «стиля Александра III» стало именно здание Исторического музея в Москве.

Вид строительной площадки здания Исторического музея. 1876

Зодчий старался неукоснительно следовать наставлениям Уварова. А Алексей Сергеевич считал необходимым «…обратить внимание на… сооружения, уже существующие на Красной площади, именно: на церковь Василия Блаженного и на кремлёвскую стену с её башнями, которыми будет окружён Исторический музей и с которыми, следовательно, он должен находиться в соответствии». Архитектору удалось блестяще добиться органической связи музея с окружающими его шедеврами древнерусского зодчества. Владимир Осипович сохранил композиционную гармонию древних построек -- и новой.



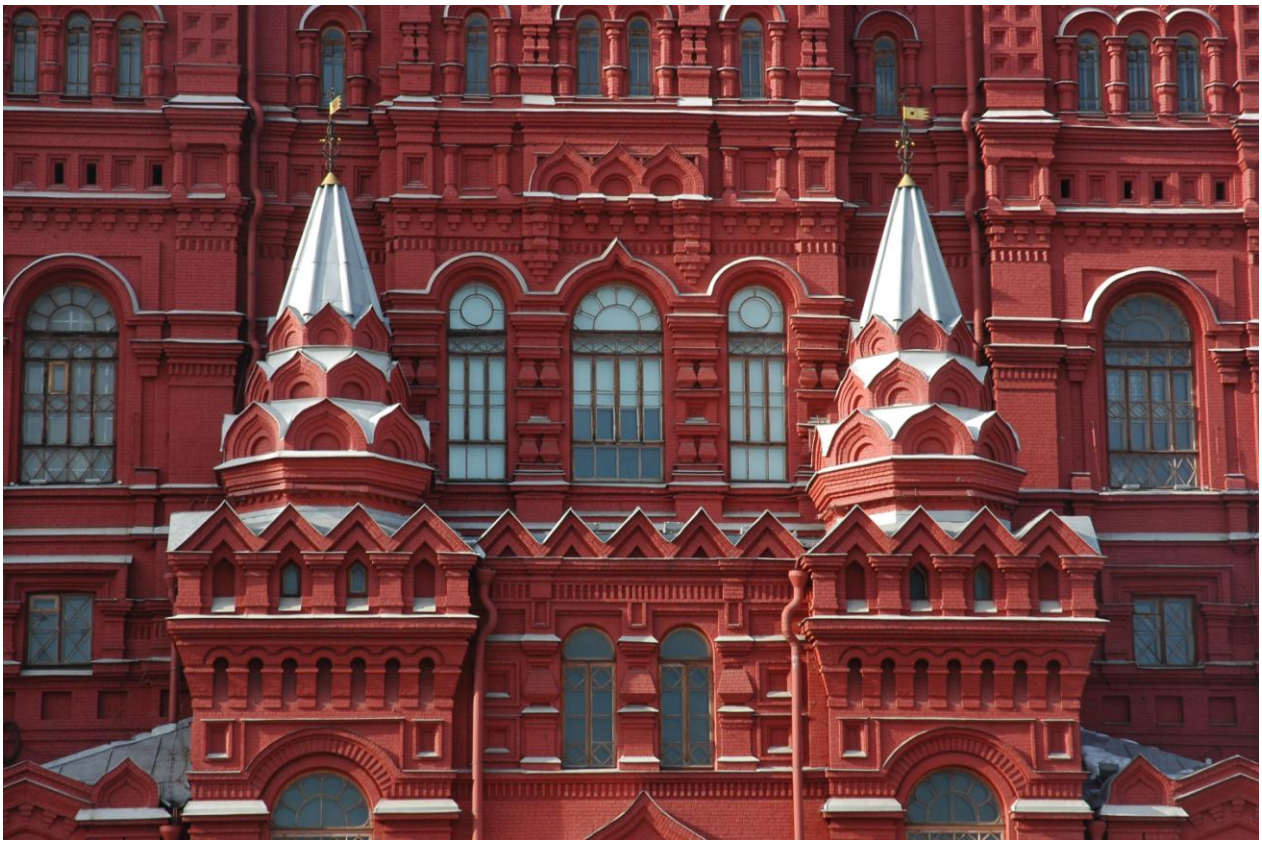
Фрагмент главного фасада. Вид со стороны Красной площади. Фото Михаила Тренихина



Фрагмент фасада. Вид со стороны Манежной площади. Фото Михаила Тренихина

Главный фасад, выходящий на Красную площадь, состоит из разновысоких объёмов, крылец, башенок квадратной и восьмигранной формы с шатровыми и стрельчатыми завершениями. Нарастающий кверху ритм объёмов сложен, скачкообразен, прерывист.

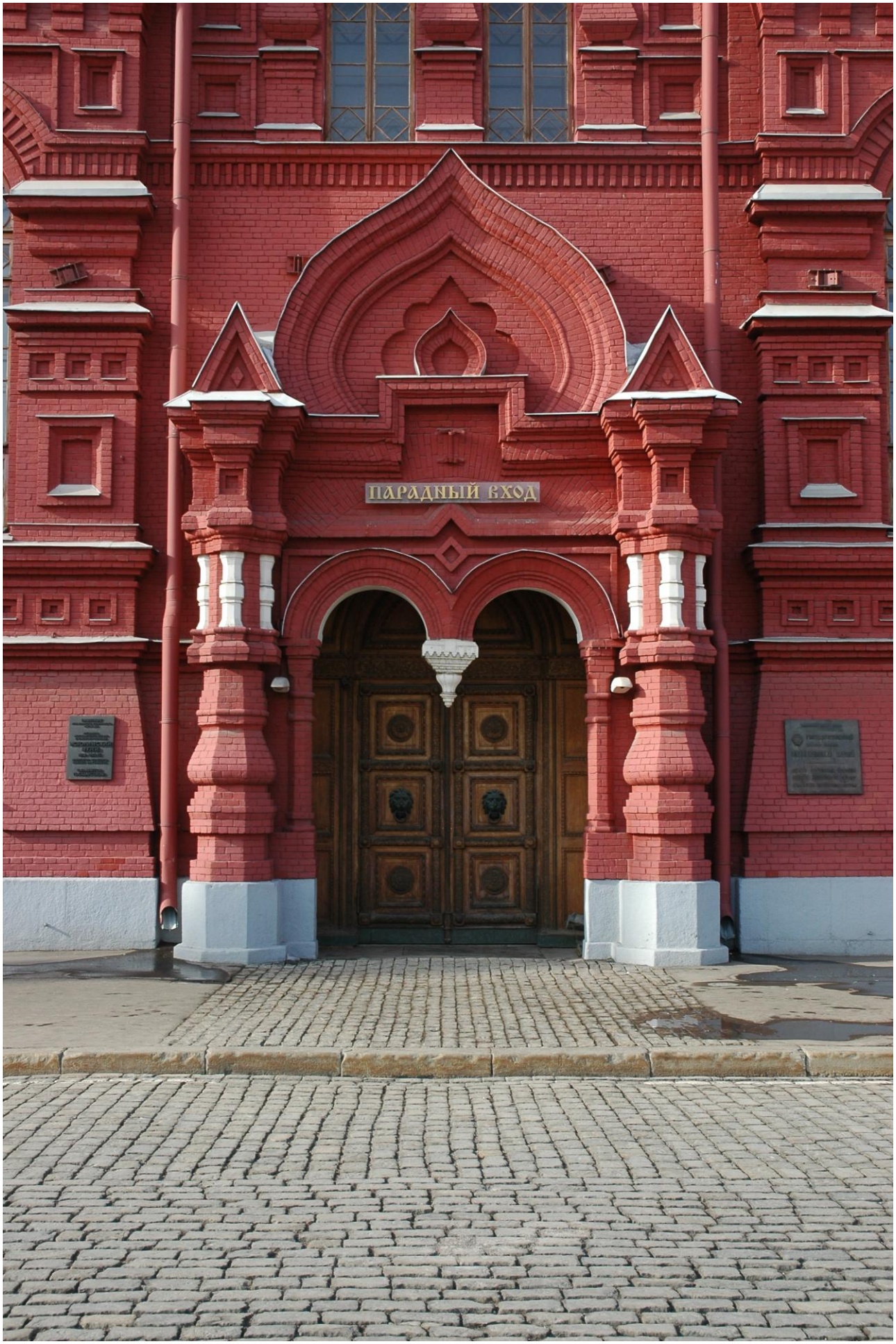
Все элементы, играющие сколько-нибудь активную роль в художественной композиции фасада, расположены симметрично по отношению к его центральной оси. Мотивы средневекового русского «узорочья» в обработке фасадов и всего объёма здания – перекрытия, наличники окон, проёмы дверей, фризы, лопатки – заимствованы из сооружений XVII века. Здание, хорошо сочетаясь с окружающими постройками, не теряется, наоборот, оно подчёркнуто самостоятельно. Однако оно не противостоит окружению, но органично входит в окружающую среду, сливается с ней. Шервуд показал необыкновенное чувство меры и лаконизм замысла. Несмотря на богатый декор, здание не выглядит перегруженным, за счёт использования в композиции «зеркальности» оно очень уравновешенно и гармонично.



Фрагмент главного фасада. Вид со стороны Красной площади. Фото Михаила Тренихина

Исторический музей своими размерами выявляет и подчёркивает пространственный размах Красной площади, более того, придаёт её архитектурному ансамблю необходимое равновесие. Использование в архитектуре этого здания форм старомосковских построек XVI и XVII веков позволило сохранить стилистическое единство площади. Хрупкие затейливые башенки музея перекликаются с завершениями кремлёвских башен, колокольней Казанского собора, а также с шатрами на Воскресенских воротах с Иверской часовней. Ворота эти были снесены в 1931 году, а собор – в 1936-м; восстановили же и то, и другое в 1990-х.

Мастер осмыслял здание Исторического музея как эстетический храм национальной истории. Поэтому краснокирпичный декор здания концентрировал стилистику Красной площади, да и старой, допетровской Москвы в целом.



Парадный вход Исторического музея. Вид со стороны Красной площади.
Фото Михаила Тренихина

Строительство музея длилось шесть лет – с 1875-го по 1881 год. А два года спустя для обозрения торжественно открылись первые 11 залов (экспозиция охватывала историю России до конца XII века). До 1917 года открылось ещё 5 залов (экспозиция была доведена до конца XVI века).

Оформление залов выполнялось по проектам крупных московских зодчих второй половины XIX столетия. А.П. Попов разрабатывал его для первых 11 залов. Отделка залов Новгорода и Пскова, Владимира, Суздаля, Ростова, Москвы -- более сдержанная, осуществлённая позднее, -- выполнена, помимо А.П. Попова, также Н.В. Никитиным и П.С. Бойцовым.

Архитектурный декор интерьеров сам играет роль огромного экспоната, помогает воспринимать предметы прошлого, погружая посетителя в атмосферу различных исторических эпох. Над ним работали столь известные художники, как Ф.Г. Торопов, В.М. Васнецов, Г.И. Семирадский, И.К. Айвазовский.

С первых дней существования музей начал принимать щедрые подарки и пожертвования от государственных учреждений, общественных организаций, от людей разного звания и сословия. Московская городская Дума подарила ему Голицынскую и Чертковскую библиотеки с множеством уникальных рукописей. Достойную лепту внесли русские аристократы (Голицыны, Бобринские, Кропоткины, Оболенские, Масальские, Щербатовы, Уваровы), а также купцы-меценаты (Бахрушины, Бурылины, Грачёвы, Постниковы, Сапожниковы). Несколько сот тысяч художественных предметов старины подарил известный коллекционер П. И. Щукин. Многие московские купцы и фабриканты считали поддержку Исторического музея делом чести.

Позднее фонды музея расширялись благодаря экспедиционным находкам и закупкам. В советское время в музей были переданы коллекции из Государственного музейного фонда и расформированных музеев («Старая Москва», Румянцевский музей, Военно-исторический музей и др.)

Очередь в Мавзолей В.И. Ленина рядом с Государственным историческим музеем. 1957.
Фото Ильи Гарланда

В 1935 году по решению партии и правительства скульптурные изображения двуглавых орлов с башен Исторического музея сняли. Тогда же орлы исчезли со Спасской, Боровицкой, Троицкой и Никольской башен Кремля. Как известно, на их месте появились пятиконечные звёзды. Пятая звезда была установлена на Водовзводной башне. Первые звезды были изготовлены из нержавеющей стали и красной меди, а знаки

серпа и молота на них – из уральских камней-самоцветов. Они украшали Кремль почти два года, но из-за атмосферных осадков самоцветы потускнели и потеряли свой праздничный вид. В мае 1937 года к двадцатилетию Октябрьской революции было решено установить на пяти кремлевских башнях рубиновые звезды. Сейчас в прессе активно обсуждается вопрос о том, не пора ли вернуть орлов на исконное место.

С Историческим музеем подобных метаморфоз не произошло – в советское время его главки пустовали. Но в 1997 году были восстановлены позолоченные скульптурные украшения кровли здания: двуглавые орлы (такие же, какие были и на кремлёвских башнях), борющиеся львы и единороги. А когда реставрировалось основное здание ГИМ (1990-е годы), было восстановлено и отреставрировано около 5000 квадратных метров монументальной живописи на сводах и оконных откосах экспозиционных залов, а также знаменитое панно «Генеалогическое древо великих князей и государей Российских» в Парадных сенях. Всё это было либо совершенно испорчено, либо страшно искажено в 1937-м, когда Москва готовилась праздновать 20-летие Октябрьской революции...

Замечательный историк искусства Евгения Ивановна Кириченко, знаток «русского стиля» в архитектуре, еще в 1984 году сказала об Историческом музее горькие, но правдивые слова: «Не без сожаления приходится констатировать, что в общественном сознании музей значительно реже, а если быть справедливым и откровенным, то почти никогда не связывают с представлением о памятнике истории и культуры второй половины XIX – начале XX века, времени, когда он был создан». Действительно, здание музея – один из драгоценных самоцветов в короне старой Москвы, блистательная реликвия эпохи процветания. Память его создателей достойна самого уважительного отношения. Исторический музей в Москве – не только центр отечественной науки и богатейшее хранилище исторических ценностей, но еще и прекрасный памятник «русского стиля».

МИХАИЛ ТРЕНИХИН